

Истоки и перспективы глобального американского проекта

В.К. Белозёров

Драматические события, связанные с острым политическим кризисом на Украине, имеют множество последствий. Помимо всего прочего, они свидетельствуют о втягивании в конфликт в стране постсоветского пространства глобальных акторов, в том числе заокеанских. Отсюда есть основания задуматься над тем, почему включилась «длинная рука» США и почему администрация Обамы всячески поддержала, если не сказать инициировала, свержение легитимного действующего президента Украины Виктора Януковича и, вопреки демократическим принципам и процедурам, решительно выступила на стороне сил, пришедших к власти силовым (незаконным) путем.

В действительности нетрудно заметить, что Украина — хоть и характерный и трагический, но всего лишь частный пример практической реализации глобальной политической стратегии США. Только за последние годы при прямой поддержке Вашингтона во многих странах произошли смены политического курса в выгодном для США ключе. Кстати, в ряде случаев имело место физическое уничтожение политических руководителей, в том числе тех, кто еще совсем незадолго до этого имел

вполне сносные отношения с Вашингтоном.

Отсюда возникает необходимость понимания скрытых внутренних приводных механизмов происходящего. Впрочем, проникновение в замыслы партнеров всегда выступает актуальной задачей при выстраивании отношений на мировой арене. Как вполне обоснованно отмечал в этой связи еще несколько десятилетий назад отечественный военный мыслитель Александр Свечин, понимание чьей-либо доктрины позволяет «глубоко проникнуть в мысль и отчасти предвидеть действие»¹.

Оказывается, понять логику, смысл, мотивы, перспективы и последствия внешне непоследовательных действий Америки вполне можно, если разобраться в сути ее глобального проекта. В значительной степени этому способствует внимательное прочтение книги Уолтера Рассела Мида², даже с учетом

---

¹ Свечин А.А. Основы военной доктрины. В кн.: Постижение военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. С. 201.

² Мид У.Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 208 с.

того, что вышла она десять лет назад, в 2004 г. Скорее наоборот, данное обстоятельство является дополнительным фактором, обуславливающим ценность книги.

Почему же книга заслуживает внимания специалистов? Весьма многоговорящими являются уже использованные при оформлении внешние атрибуты и символы издания. Как заявлено, издание осуществлено при поддержке отдела внешних связей посольства США в Москве, а на обложке изображен белоголовый орел (фрагмент картины Э. Уорхола), символизирующий лидерство Америки.

На обороте приведено несколько восторженных комментариев, призванных привлечь внимание потенциального читателя. Характерен следующий пассаж: «Это значительная книга — красноречивая, живая, исполненная воображения. Она может изменить наш взгляд на взаимоотношения Америки и остального мира».

Название книги отличается антиномическим характером, содержит «милитаристский» оттенок и соединяет в себе, казалось бы, полярные и взаимоисключающие феномены — власти, террора, мира и войны.

Автор — известный американский публицист Уолтер Рассел Мид, профессор внешней политики в колледже «Бард». Он заявляет, что его работа предназначена для самих американцев. В качестве исходной посылки и объяснения замысла написания своего труда он использует следующее утверждение: «падение власти Америки станет катастрофой не только для самих американцев, но и для миллионов и миллиардов людей, живущих за пределами нашей страны». В этом и состоит лейтмотив

книги. Цель же автора — осветить «лучшие пути к достижению целей, которые, с моей точки зрения, максимально нравственны и столь же реальны» (с. 12). Как показывает знакомство с содержанием книги, автор оказался очень точен в подборе формулировок для описания и реализации своего замысла.

Фактически суть книги раскрывается в первой части («Американский проект») и четвертой («Будущее американской внешней политики»), завершающая глава которой — и всей книги — так и называется: «Воссоздание американского Проекта» (именно так, с заглавной буквы). Указанные сюжеты и представляются наиболее ценными. Другие главы и разделы, при всей их значимости, связаны с раскрытием частных и технологических проблем глобального американского проекта.

С методологической точки зрения у специалистов в области политической стратегии (стратегического проектирования) вызовет интерес то, что фактически используемые в работе понятия «проект» и «большая стратегия» являются парными. Так, отечественный исследователь Э.Н. Ожиганов определяет стратегию как «проектирование политических действий и овладение ключевыми факторами политической ситуации с целью достижения господства в какой-либо сфере интересов»³. Отметим, что понятие проекта исходит и из определенного и четкого видения будущего.

---

³ Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 17.

В самом начале своего повествования автор книги объясняет, что представляет собой американский проект глобального мироустройства: «это широкая стратегическая панорама, представляющая, что Соединенные Штаты намерены построить на мировой арене. Этот проект — обеспечение нашей внутренней безопасности путем установления мира между демократическими и процветающими государствами, объединенными общими ценностями, — глубоко укоренен в американской истории. ...Большинство американцев поддерживает мнение о том, что Соединенные Штаты должны возглавить процесс построения максимально безопасного, процветающего и демократического мира без войн» (с. 9–10). Далее Мид специально уточняет: «гармоничная конвергенция и есть американский проект» (с. 54), в данном утверждении содержится и способ, и объяснение того, как он будет осуществляться.

У.Р. Мид же считает годы от падения берлинской стены (1989 г.) до мегатерактов 11 сентября 2001 г. потерянными для внешней политики США (читай: для реализации американского проекта). Столь пессимистичный вывод строится на оценке эйфории, воцарившейся в американском истеблишменте после победы в холодной войне. Действительно, наступил конец истории (Ф. Фукуяма): победа в противостоянии с СССР осталась за Западом с США во главе, среди американских консерваторов распространилась уверенность в утверждении бесполоюсного (точнее, однополярного) мира, угроз США больше не виделось. Однако что-то пошло не так. Автор сетует, что после 11 сентября «беспорная нация

обратилась в беззащитную нацию» и что «американский проект уже не так популярен в мире, как раньше» (с. 8). Мид в своей работе старательно объясняет, почему и каким образом Америка должна восстановить статус-кво.

Начинает он с изложения того, каким образом формируется политика его страны, в том числе — внешняя политика. В первую очередь обращается внимание на невозможность долгосрочного перспективного мышления и выделения центрального направления ввиду постоянной приспособляемости политической системы США к выборным циклам. Указывается на необходимость ориентации на изменчивость общественного мнения, на учет множества влияний на политический курс страны. При этом практически невозможно нахождение у власти в течение длительного времени одного и того же лица или группы лиц. Как признает автор, получается так, что в США «большая стратегия не находит выражения в документах и речах, в том числе и написанных высшими американскими лицами» (с. 19). И это, как заключает Мид, хорошо. Но тогда получается иное: большая стратегия США официально не артикулируется или — почти не артикулируется. По крайней мере, ориентироваться на официальные заявления официальных лиц государства, например президента США, как на однозначное и предназначенное к реализации заявление о намерениях следует весьма осторожно, если не сказать — вообще их игнорировать. Следовательно, надо искать константы, на которые опирается внешняя политика США. Такими константными величинами выступают американские ценности.

И здесь особенно ценным сюжетом книги, позволяющим понять происходящее, является указание на такую специфическую черту большой стратегии Америки, как мессианство. Заключается оно в изначально присутствующем американским миссионерам стремлении «помогать иностранцам осознавать их собственное благо» (с. 17). Сегодня же всем непонятным приходится объяснять, что в современных условиях «общества риска», как это вынесено в заглавие книги, «американский проект строительства миропорядка становится вопросом выживания всего человечества. Те, кто придерживается этого взгляда, верят, что мы не вправе позволить миру идти своим путем, как это было до сих пор, когда нации и цивилизации боролись за первенство, невзирая на цену, которую приходится за это платить человечеству» (с. 17–18).

Характеризуя генезис складывания американского менталитета, У.Р. Мид специально поясняет следующее. Начиная с первых лет своей истории «американцы всегда верили, что их ценности, как религиозные, так и политические, должны доминировать на планете» (с. 21), что способствовало формированию глобального мышления. В институциональном плане такие установки официально оформились уже в 20-е гг. XIX в. в виде небезызвестной доктрины Монро, фактически ставшей первой военной доктриной США. Тогда президент США Джеймс Монро манифестировал недопустимость нахождения военных баз государств Европы или Азии на обоих американских континентах. И этого американцам удалось добиться. Мнения же граждан других стран

двух континентов никто не спросил, наоборот, такой статус-кво считался и считается в США благодеянием для них. Более того, как отмечает Мид, «время от времени наши неблагодарные соседи отвергали монополию США на власть, но это не поколебало решимости нашей страны по-своему решать военные вопросы. Во всяком случае, мы были намерены сами решать, что нам считать своим домом» (С. 26–27).

В дальнейшем необходимость реализации торговых, экономических интересов обусловила глобальную экспансию США с целью обеспечить безопасность ведения национального бизнеса с опорой, в случае необходимости, на военную силу. Отметим, что тем самым для капитала создавались и конкурентные преимущества. Сферой особого внимания США и их элит стала Евразия, на территории которой в принципе не должно возникнуть доминирующей державы, способной объединить ресурсы суперконтинента и бросить вызов Америке. Иными словами, в свои права вступила классическая геополитика, основным постулатом которой является противостояние сухопутной стихии Евразии и моря в виде англосаксонского мира. Неудивительно, что автор книги убежден в правильности того, что в дальнейшем «доктрина Монро распространилась и на Европу» (с. 114).

Следуя этой логике, Мид совершенно искренне обосновывает недопустимость соперничества в мире, поскольку, как утверждается, оно неизбежно ведет к войне. Следовательно, для США нельзя допустить формирования такого миропорядка, когда другие державы смогли бы стать конкурентами им. В итоге толь-

ко такой порядок позволит «выстроить систему, которая могла бы, по меньшей мере потенциально, положить конец тысячелетиям конфликтов между великими державами. Мы должны были строить систему сил, которая принесла бы длительный мир всему миру, то есть совершить в мировом масштабе то, что в древности совершили на региональном уровне Египетская, Китайская и Римская империи» (с. 24). Разумеется, в такую систему любая другая «империя» не вписывается в принципе.

Кстати, в книге практически не нашлось места России и российско-американским отношениям. Данное обстоятельство можно считать свидетельством того, что в глобальном раскладе сил и в американском проекте — по состоянию на момент написания книги — нашей стране места не предусматривалось. Скорее всего, в силу тогдашней слабости нашей страны ее судьба была предрешена. Думается, автор не предполагал, что произойдет дальше. Возрождение России, демонстрация своих ценностей и интересов и готовности их отстаивать, декларация стремления сохранить собственную идентичность, заявки на субъектность в мировой политике, формирование других центров мира и институтов безопасности оказались неожиданными и неприемлемыми для Запада. Характерно, что имевшие место факты отказа от подчинения той или иной страны американскому давлению характеризуются в книге как «публичное унижение» США (с. 150). Как известно, после написания книги таких случаев произошло немало, с чем в Вашингтоне, в силу названных выше причин, никогда не смогут смириться в принципе.

В книге изложен механизм того, каким образом США достигают поставленных целей. Этот механизм — силовой по своей сути. Господство США рождается как синтез взаимодействия трех сил — острой, липкой и притягательной. Острая, или военная, сила является фундаментом всех американских внешнеполитических действий. Для достижения своих целей США по всему миру создали систему военных баз, призванных поддерживать стабильность. Благодаря этому Вашингтон в случае обострения напряженности в состоянии переправить значительные силы в угрожаемый регион. Мид объясняет осознание «необходимости подавляющего военного превосходства как надежнейшей основы национальной безопасности» (с. 29). Такое превосходство призвано показать всем странам бесполезность попыток тягаться с США в военном потенциале.

Липкая сила выступает как сеть экономических институтов, которая вовлекает в систему хозяйствования США другие страны, а затем создает для них такие условия, при которых ее сложно покинуть. Америка строила такую свою силу на двух основаниях: на международной валютной системе и свободной торговле. Бреттон-Вудские соглашения сделали доллар мировой валютной системой, что облегчило США задачу принятия на себя роли локомотива мировой экономики. Неудивительно, почему сегодня так болезненно реагируют Вашингтон и мировые финансовые элиты на ограничение сферы использования доллара и готовы пойти на все, чтобы этого не произошло.

Притягательная сила — это ценности и идеи. К числу фундамен-

тальных американских ценностей относятся личный успех, расчет на собственные силы, свободное предпринимательство. Неслучайно при обосновании необходимости экономического могущества Америки и наращивания материального богатства Мид цитирует Святое Писание: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6: 21). Кстати, это не единственная цитата из Библии, использованная в книге. При этом многие поколения американцев верят, что их общество является самым лучшим и нет необходимости позволять миру выбирать свой путь развития. Поэтому своей книгой Мид стремится убедить мир в том, что «крушение американской экономики — или американской мощи — нанесет колоссальный, неприемлемый ущерб всему остальному миру» (с. 36), поэтому Америка и сосредоточила мировые финансовые активы на своей территории.

Важное инструментальное значение в поддержании господства США отведено и демократии в исключительно западном ее понимании: «распространение демократии делает мир менее конфликтным и более культурно однородным» (с. 49). Сам автор такую демократию без доли стеснения называет «проамериканской» (с. 101), которую, по его мнению, без сомнения, можно внедрить и на арабском Востоке. С целью подчеркнуть ее наступательный и мессианский характер к заслуге администрации Джорджа Буша-младшего отнесено то, что «давно уже никто в Вашингтоне не говорил столь твердо и уверенно о преобразующей силе американских ценностей, как неоконсерваторы» (с. 101).

В конечном итоге мощь и сила Америки — во всех ипостасях — обеспечивают поддержание ее статуса посредством установления т. н. «нового мирового порядка», Pax Americana. Автор же книги называет вещи своими именами и прямо говорит о естественной мировой гегемонии США: «американская мощь поддерживает и оберегает мир во всем мире» (с. 43). Следует отметить, что подобным образом классифицируют силу и отечественные исследователи (см. статью Д.А. Чернышовой «Лики силы в современном мире» в четвертом номере журнала «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование» за 2014 г.).

В книге имеется немало ценных сюжетов частного характера, о которых следует задуматься. Так, интересно утверждение автора о том, что «голоса 300 миллионов человек, живущих в Соединенных Штатах, весят больше, чем голоса 6,3 млрд жителей планеты» (с. 60).

Нельзя без сарказма воспринимать критику автором — по состоянию на 2004 г. — позиции правительств Франции и России, которые «мыслят в традиционных терминах политики силы» (с. 62), они же характеризуются как «несовременно политически мыслящие страны» (с. 64). Иными словами, «что положено Юпитеру, не положено быку»: по крайней мере, исключительно в одобрительном тоне оценивается Мидом нанесение серии авиационных ударов по Ливии с целью принудить ее руководство к изменению политического курса в выгодном США русле. Относительно же Франции образца 2014 г. остается только ждать, когда она вновь неизбежно окажется в немилости ввиду чрезвычайной си-

туативности политики США. К тому же Европе априори отказывается в праве препятствовать курсу Вашингтона (см., например, с. 123).

С таких же позиций в книге подвергаются критике — ввиду «неэффективности» — и многие институты, сложившиеся в современном мире, и поэтому обосновывается право США действовать вопреки сложившимся правилам, т. е. поступать так, как заблагорассудится, по ситуации. В условиях ситуативности даже призыв автора к формированию понятной союзникам США стратегии борьбы с терроризмом (с. 159) может быть воспринят лишь как знак вежливости: от такой стратегии США легко и быстро откажутся в случае необходимости. К тому же прошедшие после написания книги годы показали, как по решению Вашингтона легко переходят те или иные радикальные группировки из стана хороших террористов в разряд плохих и наоборот. Некоторым же свою полярность пришлось менять неоднократно.

Как отнестись к книге Мида, фактически являющейся манифестом американской глобальной гегемонии? Как представляется, вместо того чтобы возмущаться и выражать неудовольствие ее предвзятостью, автора нужно поблагодарить. Поблагодарить за искренность и открытость, которые встречаются не столь часто. Обычно они маскируются под сложные и абстрактные рассуждения. Мид вполне честен, когда указывает на «революционную природу американского проекта и ужасную сущность угроз» (с. 59). Поэтому книга исключительно полезна с точки зрения объяснения смыслов американской политики и является

хорошим пособием для геополитического анализа.

Единственное, о чем автор пытается не говорить прямо, — о наличии у США своей долговременной стратегии. В действительности таковая имеется и она, как можно понять из книги, заключается в удержании лидерства и достижении мирового господства любой ценой. Характерно, что на исходе 2014 г. президент Обама вновь заявил о восстановлении господства Америки.

Глобальной политической стратегии США свойственны — в нашем понимании — прагматизм и цинизм. «Не извиняйся и не оправдывайся», — заявляет Мид. Кроме того, эта стратегия характеризуется наличием мощных ресурсов, отработанных технологий и высокой степенью готовности к их применению. Известный отечественный политолог А.С. Капто рассказывал, как еще в советское время посетил исследовательский центр в Гарвардском университете, целенаправленно занимавшийся Украиной. В этом центре, помимо всего прочего, выписывали и тщательно изучали не только центральные и областные, но и все районные газеты Украинской ССР. И уже тогда в США работали десятки подобных структур, и работали, думается, не на корзину.

Проведенная Мидом работа призвана способствовать избавлению политической элиты России, профильных специалистов от многих необоснованных иллюзий и ожиданий. Так, можно констатировать: для нашей страны фактически нет никакой разницы в том, кто находится у власти: представитель демократов (Обама), республиканцев (Буш) или кто бы то ни было другой. Тот же

Обама продолжил «дело Буша» по давлению на Россию и точно так же заявляет об избранности Америки. Нынешний демократ Обама приравнивает опасность, исходящую от России, к лихорадке Эбола, равно как его предшественник президент-республиканец Рейган называл нашу страну «империей зла». Нобелевский лауреат и миротворец несколько не сомневается в праве Америки определять, что является (исходя из интересов текущего момента) мировым злом, а что — добром, кто достоин права на существование, а кто — нет. Интересы же достижения безраздельного господства Америки всегда будут довлеть над любым хозяином Овального кабинета в Белом доме независимо от его партийной принадлежности и декларируемых намерений.

Нашим же элитам давно пора понять: в условиях наличия принципиальных отличий в ценностных установках и готовности их отстаивать России суждено остаться экзистенциальным оппонентом США, с существованием которого как самостоятельного субъекта за океаном никогда не смирятся. Принципиальное неприятие демонстрируется даже в отношении православия как «неполноценного» христианства: «Различие между современным американским христианством и христианством эры Мухаммеда стало все сильнее, потому что американские христиане и их предки согласились с основными пунктами исламской критики византийского христианства, которое существовало во времена Пророка» (с. 171).

Вообще западная традиция русофобии, предполагающая априори отрицательное, предвзятое отноше-

ние практически к любым действиям России, имеет давние корни⁴. Как признают зарубежные исследователи, уже в XVI–XVII вв. Россия воспринималась на Западе как «культурно абсолютно чуждая страна»⁵, отличающаяся от традиционного Востока (Персии, Турции, арабских стран) только принадлежностью к христианству. Вместе с тем и христианство России ставилось под сомнение, вплоть до рассмотрения в диссертациях вопроса «Являются ли русские христианами?»⁶.

Никогда не смирится Вашингтон и с присущим россиянам «варварским» отношением к своему традиционному государству как к ценности. Освободить нас от его засилья посредством принуждения к демократии там мечтают давно. При желании здесь можно приобрести авторитетного единомышленника в лице Аристотеля, утверждавшего, что «азиатские варвары» «подчиняются деспотической власти, не обнаруживая при этом никаких признаков неудовольствия»⁷.

В этих условиях резко возрастают требования к профессионализму разработки и последовательности реализации Россией собственной политической стратегии на основе национальных ценностей и интересов.

---

⁴ Особо следует отметить следующее издание: Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Шириянца. М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.

⁵ Europa und Russland. Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses. Darmstadt: wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1959. S. 3.

⁶ Там же.

⁷ Аристотель. Политика. Афинская политика / предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1997. С. 120–121.

Книга имеет и прикладное инструментальное значение. Так, при общении с представителями американского истеблишмента (например, в ходе переговоров и дискуссий) следует заведомо отказаться от идеи «прижать к стенке», ждать от них объяснений, оправданий и покаяний за содеянное их страной ранее ввиду контрпродуктивности таких ожиданий. Мы обречены вести разговор в координатах различных смыслов,

разных менталитетов и принципиально разного видения политической картины мира.

Как представляется, труд Мида может быть интегрирован в учебный процесс в профильных высших образовательных организациях России, например, посредством включения в обязательный для изучения список литературы или же использоваться при составлении хрестоматии.

Список используемых источников

1. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Шириянца. М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.
2. *Аристотель*. Политика. Афинская политика / предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1997.
3. *Мид У.Р.* Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 208 с.
4. *Ожиганов Э.Н.* Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 17.
5. *Свечин А.А.* Основы военной доктрины. В кн.: Постигение военного искусства: Идейное наследие А. Свечина. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. С. 201.
6. *Europa und Russland. Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses.* Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1959.